

УДК 94«15/18»

МОРШАНСКИЕ КУПЦЫ ТЮЛЮКИНЫ В XIX в.© **Марина Константиновна АКОЛЬЗИНА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории, e-mail: akolmarina@yandex.ru

В настоящее время значительно усилился интерес к изучению социально-экономической истории России, одним из перспективных направлений которой является история купечества провинциальных городов. Это объясняется прежде всего тем, что в первой половине XIX в. в российских городах шло формирование новых, прежде всего предпринимательских, слоев населения. Изучение механизма этого процесса имеет несомненную актуальность и привлекает постоянное внимание современных ученых-историков. Изменение численности купечества приводило к качественному изменению состава купечества, изменению социального содержания этого понятия. На протяжении первой половины XIX в. происходило уменьшение притока в купечество из других сословий, его консолидация. Важным фактором пополнения моршанского купечества были миграции, особенно выходцев из волго-окских городов России, которых привлекали возможности хлебного рынка и пристаней Моршанска. Кроме того, увеличился приток в купечество из вольноотпущенных крестьян, уже тесно связанных с рынком и имевших необходимые средства для объявления капитала. Новизна нашего исследования определяется микроисторическим подходом к изучению корпоративно-родственных связей торгово-предпринимательских слоев малых городов России, обращением к восстановлению истории конкретных семей. Наиболее интересными для раскрытия темы являются корпоративно-родственные отношения семей купцов, потомков отпущенных на волю крестьян, ставших в первой половине XIX в. политико-экономическими кланами, самыми богатыми и влиятельными в провинциальных городах, являвшихся не только центром экономической жизни города, но и имевших общероссийское значение.

Ключевые слова: купечество; торгово-предпринимательская среда; корпоративно-родственные связи; социальная и территориальная мобильность; семья; политико-экономический клан.

Изучение истории провинциального города, повседневной жизни городского населения является одним из приоритетных направлений в современной отечественной историографии. Исследование истории представителей конкретных семей торгово-предпринимательских слоев городского населения актуально с точки зрения практики сегодняшней муниципальной деятельности, позволяет выявить ресурсы, методы и средства активизации местного предпринимательства, развития благотворительности и меценатства, формирования местного гражданского сообщества, региональной политической и экономической элиты.

До настоящего времени исследователи в основном рассматривали социально-экономические отношения в торгово-предпринимательской среде, но именно корпоративно-родственные связи, включенность во властные структуры города, поддержка местной

администрации и бывших помещиков определяли экономическое положение семьи, ее место в хозяйственной жизни города.

Цель исследования состоит в том, чтобы проследить влияние корпоративно-родственных связей на процессы социальной и территориальной мобильности населения провинциальных городов России в первой половине XIX в. на примере Моршанска Тамбовской губернии. Этот город в изучаемый период являлся крупным центром транзитной торговли сельскохозяйственной продукцией российского масштаба.

Пополнение моршанского купечества было результатом не только вертикальной восходящей мобильности местного населения, но и перемещения сюда купцов из других территорий. В связи с частными ухудшениями экономической ситуации или усилением налогового пресса правительства на купцов представители этого сословия Моршанска совершали нисходящее движение по социальной лестнице, хотя обычно не опускались ниже уровня мещан. Особым способом выживания купеческого сословия города в условиях активизации в 1820-е гг., а затем

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта «Формирование культуры корпоративных связей торгово-предпринимательских слоев русского провинциального города в первой половине XIX в.», проект РГНФ № 14-01-00384а.

кризиса хлебной торговли середины 1850-х гг. стали клиентарные отношения с дворянами, помещиками и чиновниками, семейно-деловая консолидация и территориальная мобильность.

В первой половине XIX в. в Моршанске в системе родственных связей податных сословий уже просматривалась корпоративная структура, хотя в целом сохранялись характерные для аграрного общества родственные связи.

Наиболее интересными для раскрытия темы являются корпоративно-родственные отношения семьи Тюлюкиных, потомков отпущенного на волю крестьянина г-на Нарышкина Дмитрия Ефимовича Тюлюкина. Клан Тюлюкиных был одним из самых богатых и влиятельных в Моршанске. На торговой площади города располагалась четырехпрестольная каменная двухприходная Вознесенская церковь, построенная на средства моршанского купца Алексея Тюлюкина в 1799 г. Ими же финансировалась постройка освященной в 1831 г. каменной теплой Федоровской кладбищенской церкви; каменная теплая Казанская церковь в с. Таракса (имение Александра Львовича и Льва Александровича Нарышкина) была возведена на средства купца Тюлюкина «при помощи Дмитрия Нарышкина и прихожан». Епископ Тамбовский и Шацкий Феофилакт во время посещения города Моршанска в 1821 г. останавливался в доме купца 2 гильдии Ермила Тюлюкина. С 1829 г. Ермил Тюлюкин занимал должность городского головы и пользовался поддержкой городничего полковника барона Александра Фитингофа, родственника Нарышкиных [1, с. 382-384]. Современники отмечали, что «с определения в Моршанск городничим полковника Фитингофа родились всевозможные злоупотребления. Как человек искательного и вкрадчивого характера, он выманил доверенность к себе гражданского губернатора и губернских чиновников, управляет городом с деспотическим притеснением... удалив лучших граждан, заставил избрать почти противу желания в головы Ермила Тюлюкина – человека, пользующегося весьма посредственной репутацией» [2].

Основателем большой купеческой семьи был Федор Тюлюкин, занимавшийся вместе с братом Алексеем скупкой и крупными поставками зерна из Моршанска [3]. В Мор-

шанске наиболее крупными торговцами были купцы-судовладельцы. В составе моршанского каравана 1811 г. купцами Тюлюкиными с пристани Шацкие Барки (владение А.Л. Нарышкина, бывшего владельца крепостных Тюлюкиных) была отправлена гусанка с грузом около 2,5 т до Рыбинска и далее до Санкт-Петербурга. За одну путину можно было очень хорошо подняться. Братья занимались не только перевозкой сельскохозяйственных грузов, но и их переработкой. В 1810–1820-е гг. в содержании у Алексея Тюлюкина находились две крупные оброчные мельницы при селе Давыдове на речке Серп. Вместе с Карпом Смесовым Алексей Тюлюкин длительное время содержал две мукомольные мельницы, принадлежавшие помещикам Томилиным. Одновременно купцы получили право на владение землей, принадлежавшей мельницам. В собственности у Федора Тюлюкина были салотопенные заводы и склады, «береговые места», использовавшееся для складирования сплавляемого хлеба [4]. В Борисоглебском уезде проходила дорога Борисоглебск–Усмань по земле, находившейся во владении моршанского купца 2 гильдии Алексея Дмитриевича Тюлюкина «на коей поселян хутор». Недалеко, в селе Завьялово Балашовского уезда Саратовской губернии, находилась вотчина его бывшего господина А.Л. Нарышкина, куда в 1812 г. были перевезены крепостные крестьяне из села Заметчино Тамбовской губернии. И у Алексея, и у Федора Тюлюкиных были дворовые. Об этом мы узнаем опосредованно, через записи в метрических книгах (больше никакие документы наличие дворовых у купцов не зафиксировали).

Дети Тюлюкиных занимались уже другими видами коммерческой деятельности, владели салотопенными предприятиями с наемными работниками [5]. Зато в 1826 г. зафиксированы сведения о будущих родственниках Тюлюкиных. «Моршанский купецкий брат Алексей Морозов и судоотправитель брат его Яков Морозов» были первыми из 583 владельцев судов цнинского каравана. Первые из каравана раньше других приходили к началу хлебных торгов и получали самую выгодную цену за свой товар. Для этого нужно было иметь очень хорошие связи с представителями городских властей и местной бизнес-элиты.

Жилые дома братьев Тюлюкиных, впрочем, как и других купцов, в т. ч. и их родственников, располагались в непосредственной близости от предприятий, пристани и складских помещений, на берегу реки Цны. Это представляло опасность для судоходства в случае пожара [6].

В 1834 г. в Департаменте разных податей и сборов министерства финансов Российской империи разбиралось дело «относительно раздельного акта, учиненного моршанскими купцами Тюлюкиными». После смерти отца Федора Тюлюкина братья – Ермил, купец 2 гильдии, Иван-старший, Иван-младший, Трифон и Агафон (купцы 3 гильдии) – «разделились между собой, жили в разных домах, капитал объявили порознь и производили торг особо, не составляя общего торгового дома». Старший брат, Ермил Тюлюкин, «производя отдельно от братьев своих обширный торг, скупил на свое имя в разных губерниях более 12 тыс. десятин земли и лесных дач», несколько мельниц и домов, всего на огромную по тем временам сумму в 500 тыс. руб. (для сравнения: 42 крестьянских двора «с разным надворным построением, хлебом и имуществом» оценивались в 14485 руб.) [7].

В сохранившихся ревизских сказках г. Моршанска зафиксировано несколько малых семей клана Тюлюкиных: братьев Трифона, Ермила, Агафона Федоровичей, и братьев Ивана, Афанасия и Николая Ивановичей (племянники Ермила), а также семья родственника Трифона Тюлюкина Алексея Герасимовича Морозова, причисленного из купцов Гавриловского посада Владимирской губернии к моршанскому мещанскому обществу в 1825 г., а в 1827 г. – к купеческому (брат Якова Герасимовича Морозова, деда А.П. Чехова) (подробнее о семье Морозовых в Моршанске см.: [8, с. 120-127]).

Для того чтобы утвердиться в высококонкурентной торгово-предпринимательской среде Моршанска, Тюлюкины использовали не только патронат бывшего помещика, но и выдвижение и укрепление во властных структурах города, а также семейно-родственные связи.

Предпринимательская деятельность определяла особенности социальной мобильности и демографического поведения купечества. Несмотря на то, что город был крупным

торговым центром, имевшим постоянные связи со многими губерниями России, невест выбирали «своих», из хорошо знакомых семей, скорее всего, из-за общих хозяйственных интересов.

Корпоративно-родственные связи семьи Тюлюкиных хорошо прослеживаются по материалам метрических книг. Как в деловой, так и личной жизни представители семьи предпочитали контакты с выходцами из окско-волжских городов, «нужными» людьми. Так, в одном только 1811 г. Ермил Федорович Тюлюкин был восприемником, т. е. крестным, у детей влиятельных моршанских купцов Умниковых, Городковых и Смесовых [9].

В семье Тюлюкиных очень ответственно относились к выбору супругов. Об определенной сословной замкнутости брачного поведения членов семьи свидетельствует то, что жен братья выбирали из богатых и влиятельных семей, с которыми были налажены (или предполагались) экономические связи, что позволяло проникать и в сферу управления городом, роднились с «нужными» людьми. Также это было связано с высокой конкуренцией между принадлежавшими купцам одготипными перерабатывающими предприятиями и с опасностью разорения в связи с изменявшимися условиями торговли в середине XIX в. Существует вероятность, что эти семьи принадлежали к старообрядчеству.

После того, как 5 февраля 1830 г. умерла от чахотки Агафья Фомина 32 лет, жена купеческого брата Алексея Герасимовича Морозова, уже 21 апреля 1830 г. состоялось бракосочетание вдовца купца Алексея Герасимовича Морозова и купеческой дочери девицы Татьяны Трифоновны Тюлюкиной. Поручителями (свидетелями) были регистратор Ларион Бардин, купец Афанасий Гаврилович Юсов (причисленный в моршанское купечество из ковровских купцов в 1833 г.; его сын купец Николай Афанасьев Юсов в 1859 г. был гласным городской думы) и купеческий сын Тимофей Емельянов Евтеев (отмеченный в исповедных росписях Троицкого собора Моршанска как приверженец «старообрядческой секты толка поповщины») [10]. Вероятнее всего, знакомство Тюлюкиных и Морозовых состоялось не без участия господ Нарышкиных, поскольку только среди их крепостных, переведенных в 1810-е гг. из Владимирской и Московской губерний,

встречаются крестьяне с фамилиями Юсовы, Мясоедовы, Морозовы и Тюлюкины. Да и брак купеческого брата Федора Герасимовича Морозова, поручителем на свадьбе которого был его брат Яков Герасимович Морозов, был заключен с «отпущенной на волю помещиком Александром Львовичем Нарышкиным девицей» Анной Петровной Щелкалиной [11].

Женитьба братьев Тюлюкиных, «чужих» для моршанского купечества, занимавшегося однотипными видами деятельности, на представительницах богатых и влиятельных «местных» семейств позволяла им войти в сферу провинциальной административной и бизнес-элиты. Так, только путем заключения браков из 30 владельцев самого крупного в Моршанске салотопенного производства в 1830-е гг. 11 были родственниками Тюлюкиных. Это представители семей купцов, зафиксированных уже в ревизии 1782 г., первой после получения Моршанском статуса города, Алексеевых, Медведевых, Смесовых, Шубиных, Сливиных, Золотовых, Кожиных. Среди 28 моршанских купцов, вытапливавших говяжье и баранье сало, вошедших в Список фабрикантов и заводчиков Российской империи 1832 г., были Тюлюкины Алексей, Федор и Ермил и их родственники купчиха Медведева, Сливин Иван, Смесовы Карп и Егор, купчиха Шубина Пелагея [12, с. 759-768]. Четверо из них, в т. ч. и купец 2 гильдии Карп Ильич Смесов, тесть Ермила Тюлюкина, владелец прядильной фабрики, одного из самых крупных предприятий Моршанска, имевших общероссийское значение, Дорофей Кожин, которого сменил Ермил Тюлюкин на посту городского головы, были включены в алфавитный список потомственных почетных граждан Российской империи [13, с. 130, 157, 322; 14, с. 258, 261, 277].

Свою дочь Пелагею Ермил Тюлюкин выдал замуж за представителя еще одного влиятельного семейства Моршанска, купца 2 гильдии Тимофея Сергеевича Медведева. Другая дочь, Екатерина, стала женой тамбовского купца Никиты Григорьевича Куприянова. В большой разветвленной семье в 1850 г. в слободе Кочетовке проживала Наталья Ермиловна с мужем Григорием Филипповичем Марковым 33 лет. Главой этой семьи, состоявшей из семи малых семей сыновей и вну-

ков (братьев и племянников мужа Натальи Тюлюкиной) и насчитывавшей 23 человека, была Матрена Петровна Маркова, вдова 71 года [15].

Первой женой Трифона Тюлюкина была Евдокия Самсоновна Сливина, представительница одного из самых известных на протяжении всего XIX – начала XX в. моршанского рода. В 1828 г. моршанский мещанин Сливин Самсон Евсеевич (тесть Трифона Тюлюкина) «имел в своем содержании две мукомольные удельного ведомства мельницы». Уже в 1801 г., будучи купцом, Самсон Сливин имел дворовых.

Вторая жена происходила также из хорошего купеческого семейства. Семья ее отца принадлежала к «старообрядческой секте толка поповщины». Брат Ирины, купец Савелий Михайлович Фомин, в 1866 г. был гласным городской думы [16]. У братьев купцов Лукьяна и Василия Фоминых (шуринов Трифона Тюлюкина) были торговые места на базарной площади в с. Алгасово. Поскольку торговля в Моршанске носила в основном транзитный характер и ярмарка реально не существовала, с. Алгасово, удачно расположенное на тракте Тамбов–Щацк, было основным местом торговли для моршанских купцов и мещан. Содержание лавок в этом селе экономически было более выгодно по сравнению с торговлей в самом городе. Места на базаре имели удельные крестьяне не только самого с. Алгасово, но и других сел, и даже сел Владимирской губернии [17]. Когда в 1869 г. в Моршанске начало действовать благотворительное общество попечения о бедных «с целью облегчить участь беднейших жителей», в состав учредителей вошли и купцы Кирилл и Савелий Фомины [18].

Агафон Тюлюкин выдал свою 16-летнюю дочь Евдокию за 31-летнего вдовца купца Андрея Ивановича Алексева, представителя крупного и влиятельного семейства. Его дядя, моршанский купец 1 гильдии Павел Савинович Алексеев, имел собственную постоянную торговлю в столице, «магазин Алексева, изделие шелковых шляп, близ Казанского моста по Каналу в доме Копосова № 45. Круглые от 15 до 25 руб., форменные от 30 до 35 руб.» [19]. В 1836 г. был отмечен как «второстатейный» купец, занимавшийся торговлей в г. Моршанске [20, с. 49]. Купец Петр Алексеевич Алексеев в 1866 г. был

маклером депутации Моршанского циниско-го судоходства.

Кумовья и крестные семьи Тюлюкиных, так же как и «поезжане» (т. е. свидетели на свадьбах), были из очень узкого круга «нужных» людей, куда входили дворяне-чиновники, включая городничего, выходцы из окско-волжских городов и отпущенники от господ Нарышкиных. Среди них выделяются Никита Яковлевич Новиков, крестьянин графа П.И. Кутайсова (управляющий известной мельницей), купцы и купчихи Медведевы. В 1847 г. купец 2 гильдии Иван Сергеев Медведев с сыновьями Николаем, Александром, Николаем и Михаилом были «перечислены» в тамбовские купцы; купец 2 гильдии Иван Сергеев Медведев перечислен в балашовские купцы. Другой моршанский купец Иван Медведев в 1850-е гг. имел 200 десятин в Балашовском и 196 десятин в Сердобском уездах Саратовской губернии, сдавал их в аренду и ежегодно получал доход по 200 и 160 руб. серебром, соответственно. Внук одного из бывших крепостных господ Нарышкиных, сын моршанского купца 3-й гильдии, Никифор Мясоедов, «по окончании полного курса учения в Санкт-Петербургском университете поступил на службу». Это единственный случай такого продвижения за всю первую половину XIX в.

Записи в метрических книгах отражают территориальную мобильность членов семьи. Так, при заключении одного из браков поручителями были «по жениху Саратовской губернии города Балашова купец Трифон Тюлюкин, моршанский купец Иван Тюлюкин, а по невесте Костромской губернии города Рыбенска купецкий сын Дормидонт Иконников и моршанский купец Иван Иванов» [21].

С середины XIX в. в южных уездах Тамбовской губернии стала вновь активно развиваться торговля зерном и другими сельскохозяйственными продуктами по притокам Дона: рекам Ворона и Воронеж. В 1840 г. по этим рекам было отправлено в Таганрогский порт хлеба на 250 тыс. руб. [22, с. 79]. Это отразилось и на купеческом бизнесе, и на направлениях предпринимательской миграции. Тюлюкины–Морозовы переселились в южные города. Так, во второй половине 1830-х гг. Трифон Федорович Тюлюкин был приписан к купечеству города Балашова Саратовской губернии, хотя и проживал с семь-

ей в Моршанске. Яков Герасимович Морозов выбыл «в таганрогские купцы в 1834 г.».

В ревизских сказках г. Моршанска за 1857 г. с фамилией Тюлюкиных зафиксированы только мещане Федор и Александр Агафоновичи Тюлюкины 16 и 9 лет. В 1899 г. в городе была основана «раздаточная контора по выделке куля и рогож». Ежегодно это заведение, на которое работало 100 рабочих «на стороне», перерабатывало 15000 пудов мочала на сумму 21500 руб. Владелец конторы был, судя по всему, последний представитель рода по мужской линии Константин Александрович Тюлюкин [23, с. 231].

Таким образом, на примере одной большой семьи мы проследили корпоративно-родственные связи и выяснили, что они были не только фактором социальной и территориальной мобильности торгово-предпринимательских слоев провинциального города, но и способом выживания в трудных условиях конкуренции на хлебном рынке России в первой половине XIX в.

1. Тамбовская энциклопедия / гл. науч. ред. Л.Г. Протасов. Тамбов, 2004.
2. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 1049. Оп. 4. Д. 2350. Л. 3-5, 9об.
3. ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 289.
4. ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 2-2об.; Ф. 142. Оп. 1. Д. 15. Л. 29-31об.
5. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 681; Д. 728. О. ц. Л. 60-92об., 106-131.
6. ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 619. Л. 1-2об.
7. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 946. Л. 146-148об.
8. *Акользина М.К.* Моршанск – хлебный порт России. Тамбов, 2011.
9. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 1518. Л. 2; Д. 1519. Л. 13об.
10. ГАТО. Д. 2767. Л. 13об.
11. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 2936. Л. 21.
12. Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 г. / сост. в Департаменте мануфактур и внутренней торговли: в 2 ч. Спб., 1833. Ч. 2.
13. Ведомости о мануфактурах в России за 1813 и 1814 гг. Спб., 1816.
14. *Петров А.* Памятная книжка Российской промышленности на 1843 год. М., 1843.
15. ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1373. Л. 90.
16. Памятная книжка Тамбовской губернии на 1866 г. Тамбов, 1866.
17. ГАТО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 94. Л. 80об.; Д. 100. Л. 79об.-81об.
18. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1915. О. ц. Л. 1-36.

19. Кишкин-Жгерский В. Коммерческий указатель г. Санкт-Петербурга на 1831 год. Спб., 1831 (рукописный).
 20. Кишкин-Жгерский В. Торговый адрес-календарь или Всеобщий коммерческий указатель Российского государства на 1836 г. Спб., б. г.
 21. ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3950. Л. 45об.-46.
 22. Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961.
 23. Список фабрик и заводов Европейской России. Спб., 1903.
 12. Spisok fabrikantam i zavodchikam Rossiyskoy imperii 1832 g. / sost. v Departamente manufaktur i vnutrenney trgovli: v 2 ch. Spb., 1833. Ch. 2.
 13. Vedomosti o manufakturakh v Rossii za 1813 i 1814 gg. SPb., 1816.
 14. Petrov A. Pamyatnaya knizhka Rossiyskoy promyshlennosti na 1843 god. M., 1843.
 15. ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1373. Л. 90.
 16. Pamyatnaya knizhka Tambovskoy gubernii na 1866 g. Tambov, 1866.
 17. ГАТО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 94. Л. 80об.; Д. 100. Л. 79об.-81об.
 18. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1915. О. ts. L. 1-36.
 19. Kishkin-Zhgerskiy V. Kommercheskiy ukazatel' g. Sankt-Peterburga na 1831 god. Spb., 1831 (rukopisnyy).
 20. Kishkin-Zhgerskiy V. Torgovyy adres-kalendar' ili Vseobshchiy kommercheskiy ukazatel' Rossiyskogo gosudarstva na 1836 g. Spb., b. g.
 21. ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3950. Л. 45об.-46.
 22. Chermenskiy P.N. Proshloe Tambovskogo kraya. Tambov, 1961.
 23. Spisok fabrik i zavodov Evropeyskoy Ros-sii. Spb., 1903.
-
1. Tambovskaya entsiklopediya / gl. nauch. red. L.G. Protasov. Tambov, 2004.
 2. ГАТО (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). Ф. 1049. Оп. 4. Д. 2350. Л. 3-5, 9об.
 3. ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 289.
 4. ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 2-2об.; Ф. 142. Оп. 1. Д. 15. Л. 29-31об.
 5. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 681; Д. 728. О. ts. L. 60-92об., 106-131.
 6. ГАТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 619. Л. 1-2об.
 7. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 946. Л. 146-148об.
 8. Akol'zina M.K. Morshansk – khlebnyy port Rossii. Tambov, 2011.
 9. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 1518. Л. 2; Д. 1519. Л. 13об.
 10. ГАТО. Д. 2767. Л. 13об.
 11. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 2936. Л. 21.

Поступила в редакцию 14.01.2015 г.

UDC 94«15/18»

MERCHANT FAMILY OF TYULYUKINS FROM MORSHANSK IN 19th CENTURY

Marina Konstantinovna AKOLZINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Russian General History Department, e-mail: akolmarina@yandex.ru

At present vastly increased the interest to study social-economic history to Russia, which one of the perspective directions is a history merchant's provincial city. This is explained first of all that that in the first half 19th century in Russian city went shaping new, first of all business layers of the population. The Study of the mechanism of this process has undoubted urgency and attracts constant attention modern scientist-historian. Change to number merchants brought about qualitative change the composition merchants; change the social contents of this notion. The reduction of the influx occurred on length of the first half of 19th century in the merchants from the other class, its consolidation.

The Important factor of the renewing merchants of Morshansk were migration, particularly inhabitants from Volga-Oka's cites to Russia, which attracted the possibility bread market and piers Morshansk. Besides, increased the influx in the merchants from released to will rural inhabitants, already closely in accordance with the market and having necessary facilities for announcement of the capital. Novelty of our study is defined by micro-historic approach to study corporative-related relationships trade-business layers small city to Russia, address to recovering the histories concrete family. The most interesting for opening the subject are corporative-related relations family merchant, descendant отпущенных to will крестьян, became in the first half of 19th century by politician-economic clan, the rich and influential in provincial city, shown not only by centre to economic life of the city, but also having whole Russia importance.

Key words: merchants; trade-business ambience; corporative-related relationship; social and territorial transportability; family; politician-economic clan.